

Ли Чжи оцепенел. Прошло несколько долгих секунд, прежде чем до него наконец дошел смысл услышанного. Лицо его мгновенно преобразилось, а в глазах вспыхнул искренний восторг:

— Правда?.. Правда? Я действительно могу пойти?!

Он прекрасно понимал, как непросто попасть на день рождения Чу Минчжана — туда приглашали исключительно влиятельных и респектабельных людей. Даже вечно легкомысленный Чжоу Баюй в преддверии праздника притих и посерьезнел. Тот тоже сознавал, что на этом приеме нельзя вести себя как вздумается, и готовился послушно сопровождать отца, Чжоу Госюна, чтобы заводить нужные знакомства.

Положение самого Ли Чжи в семье было слишком двусмысленным, чтобы показывать его в приличном обществе. Да что там говорить, если даже Ван Сяочунь получила от мужа категорический отказ, стоило ей заикнуться о приеме. Впрочем, ее беременность пришлось как нельзя кстати — Чжоу Госюн просто воспользовался этим предлогом, чтобы оставить ее дома.

Ли Чжи и мечтать не смел о приглашении. Вершиной его желаний было просто передать подарок — чтобы Чу Минчжан принял его лично, из рук в руки.

Этого ему вполне хватило бы для счастья.

Но теперь Чу Минчжан сам позвал его (во всяком случае, это прозвучало именно как приглашение). От такого невероятного, ошеломительного счастья у Ли Чжи внутри все так и вспыхнуло, а к щекам прилил жар.

Чу Минчжан посмотрел на него с легким недоумением:

— Неужели это такое событие?

— Событие! Еще какое! — горячо отозвался Ли Чжи.

Совершенно растерявшись от избытка чувств, он неловко развернулся и, забавно путаясь в собственных ногах, поспешил в ванную.

Боясь, что Минчжан передумает, Ли Чжи вымылся в рекордные сроки. Он выскочил из ванной, когда с мокрых волос еще вовсю капала вода, и тут же невольно застал хозяина дома врасплох.

Самому Ли Чжи ситуация не казалась неловкой, но вот по тому, как поспешно Чу Минчжан отложил ложку, и по его натянутому лицу стало ясно: тот все-таки смутился.

Увы, за то время, пока они препирались, мороженое почти полностью растаяло. К тому же,

когда телохранитель стаскивал Ли Чжи с перил, коробка полетела на пол, так что теперь этот скромный кулинарный шедевр выглядел, мягко говоря, плачевно.

И все же, поскольку торт был приготовлен его собственными руками, Ли Чжи не удержался и смущенно спросил:

— Как... вкусно?

Чу Минчжан, похоже, уже справился с замешательством. Он покосился на бесформенное нечто в тарелке и честно ответил:

— Немного смахивает на рвоту.

— А, ну да... — Ли Чжи неловко почесал затылок и виновато улыбнулся. — На улице такое пекло. Когда мороженое тает, оно и правда становится малопривлекательным.

Чу Минчжан больше не прикоснулся к испорченному угощению и не стал продолжать бессмысленный разговор.

Откинувшись на спинку кресла, он фокусническим жестом извлек откуда-то очки Ли Чжи — без одной дужки. Тот изумленно моргнул, и его лицо мгновенно прояснилось:

— Мои очки!

Ли Чжи потянулся за ними, но пальцы Минчжана, держащие переносицу оправы, неуловимым движением отстранились. Юноша схватил воздух, а Чу Минчжан, чуть склонив голову, спросил:

— Какое у тебя зрение?

— А? — Ли Чжи опешил от неожиданного вопроса, но послушно ответил: — Небольшой минус. На левом глазу...

Договорить он не успел. Чу Минчжан стремительно протянул руку и мягким, но властным жестом убрал отросшую челку с его лба назад.

У Ли Чжи перехватило дыхание. Их лица разделяло от силы сантиметров десять. Он отчетливо видел безупречные очертания бровей Минчжана, его густые ресницы... И испугавшись, что еще мгновение — и он встретится с ним взглядом, Ли Чжи в панике отвел глаза.

Рука, державшая его волосы, исчезла. В ту же секунду раздался сухой пластиковый хруст. Ли

Чжи опустил взгляд: Чу Минчжан хладнокровно отломал вторую дужку очков.

С самым невозмутимым видом он швырнул покалеченную оправу в мусорную корзину:

— Раз минус небольшой, нечего их постоянно таскать.

Ли Чжи не стал расспрашивать. Он понимал, что даже если спросит, Минчжан вряд ли снизойдет до объяснений.

— Хорошо, — только и ответил он.

Чу Минчжан развернулся и направился к выходу. Ли Чжи, здраво рассудив, что оставаться на месте глупо, поспешил следом.

— А куда мы едем? — набравшись смелости, поинтересовался он.

Чу Минчжан бросил на него быстрый взгляд из-под полуприкрытых век:

— Сам увидишь.

Местом, куда его привел Минчжан, оказалась огромная гардеробная.

Чу Минчжан устроился на кожаном диване. Дворецкий Чжан уже принес ему чашку свежесваренного кофе «Блу Маунтин», предусмотрительно поставив рядом вазочку с шоколадом и печеньем.

— Молодой господин, желаете чего-нибудь еще?

— Нет, спасибо, свободны.

Дворецкий Чжан почтительно поклонился и уже развернулся к двери, когда Минчжан окликнул его:

— Пойдите. — Он кивнул в сторону противоположного конца просторной комнаты. — Сколько это еще займет?

Там личный портной как раз снимал с Ли Чжи мерки. Присев, он измерил длину брюк по внутреннему шву и негромко продиктовал цифры помощнику по-итальянски. Тот согласно

кивнул и быстро занес данные в планшет.

— Полагаю, они уже заканчивают, молодой господин, — ответил дворецкий.

— Хорошо. Когда закончат, пусть стилисты приведут его в порядок. Как все будет готово, доложите мне.

— Слушаюсь.

Проводив хозяина взглядом, дворецкий Чжан повернулся к гостю и с мягкой улыбкой подошел ближе:

— Господин Ли, прошу вас, следуйте за мной.

Он привел Ли Чжи в соседний зал и усадил в глубокое, мягкое кресло перед огромным зеркалом во весь рост.

— Стилисты сейчас подойдут. Желаете чего-нибудь, пока мы ждем, господин Ли?

— Стилисты?.. — Ли Чжи мгновенно напрягся. — Мне... будут стричь волосы?

— Вас что-то беспокоит? — вежливо осведомился дворецкий, чуть склонив голову.

Юноша неловко поскреб тыльную сторону ладони и все-таки качнул головой:

— Нет, ничего...

— Вот и славно. — Дворецкий Чжан приветствовал вошедшую группу мастеров и представил Ли Чжи руководившую ими девушку: — Это ваш ведущий стилист. Пожалуйста, высказывайте любые пожелания, не стесняйтесь.

— Совершенно верно, — приветливо улыбнулась та. — Будут ли у вас какие-то особые предпочтения по поводу сегодняшнего образа?

Дворецкий, стилист и трое ее помощников уставились на него в ожидании ответа. Под этим перекрестным огнем чужих взглядов Ли Чжи окончательно стушевался. Он заговорил еле слышно, едва не шепотом:

— Да нет, никаких требований... Главное — не стригите слишком коротко, хорошо?

— Понимаю вас, — снова улыбнулась девушка с безупречной профессиональной любезностью.
— Обещаю, вы останетесь довольны.

Дальнейшее слилось для Ли Чжи в одно непрерывное, смутное действо. В ушах мерно щелкали ножницы, состриженные пряди щекотали щеки, и чьи-то чуткие руки то и дело смахивали их мягкой кистью.

Почти час он просидел зажмурившись, не решаясь взглянуть на промежуточный результат. Лишь когда стилист в третий раз мягко повторила над ухом: «Господин Ли, посмотрите, пожалуйста, вам нравится?», он несмело приоткрыл веки.

"Неужели это... я?"

Ли Чжи заворуженно уставился на человека в зеркале.

С лица исчезла уродливая, нависающая до самого носа челка. Больше не было дешевых очков с мутными желтоватыми стеклами, за которыми прятался взгляд. Ли Чжи заворуженно поднялся с кресла и медленно, словно во сне, протянул руку к холодному стеклу, едва касаясь кончиками пальцев незнакомца напротив.

— Неужели это действительно я?..

Он терпеть не мог зеркала. С самого детства в нем крепла уверенность в собственной невзрачности, граничащей с уродством, и со временем эта слепая, липкая неуверенность пустила глубокие корни в его душе. Чтобы лишний раз не наткнуться на свое отражение, он прятался за отросшими волосами, сутулился и отводил глаза от любых зеркальных поверхностей. Он настолько привык бегать от себя, что за эти годы попросту забыл, какое у него лицо.

— Хотите что-то исправить? — мягко спросила парикмахер.

— Нет... Всё просто прекрасно.

Ли Чжи осторожно коснулся ладонью щеки и послушно опустил обратно в кресло. Он прикрыл глаза, позволяя визажисту заняться кожей.

Прикосновения влажного спонжа казались непривычными и щекотливыми. Мастер быстро прошлась по левой половине лица юноши, но вдруг замерла. Она растерянно уставилась на Ли Чжи, держа спонж на весу.

— Что там у тебя? — шепотом поинтересовалась напарница, заглядывая через плечо.

— Погляди сама, — тихонько зашептала девушка. — Тон ложится темнее, чем его родная кожа.

— Ну так возьми оттенок светлее.

— Да это и так самый светлый из палитры!

— Да ладно? Покажи.

Девушки принялись в два голоса что-то горячо обсуждать. В конце концов они полностью стерли нанесенный тон очищающим диском, прошлись мягкой кисточкой по бровям и внешним уголкам глаз Ли Чжи, но затем убрали и это.

— Да тут любой макияж будет лишним! — в один голос вздохнули они.

В этот момент в комнату вернулся дворецкий Чжан, неся в руках чехол с костюмом.

— Прошу прощения, господин Ли, — вежливо проговорил он. — Времени было слишком мало, поэтому наши портные не успели сшить костюм на заказ. Нам пришлось подобрать готовый вариант, максимально подходящий вам по размеру. Пожалуйста, примерьте.

Пиджак и брюки сели на удивление безупречно. Ткань нигде не тянула, не собиралась складками и не висела мешком. Ли Чжи повернулся перед зеркалом, разглядывая себя со всех сторон, но так и не нашел к чему придраться.

— Мне очень нравится. Костюм сидит идеально и совсем не стесняет движений, — искренне поблагодарил он. — Спасибо вам.

Дворецкий тепло улыбнулся:

— Рад слышать, господин Ли. Это наша работа. Молодой господин ждет у выхода, прошу вас.

Они вышли в коридор, где как раз показался Чу Минчжан. Он тоже успел переодеться. Строгий вечерний костюм выгодно подчеркивал его высокий рост, идеальную осанку и безупречное телосложение. Чу Минчжан шел по залитому светом холлу с такой естественной грацией, словно сошел с подиума на показе высокой моды.

Ли Чжи заворуженно застыл, не в силах отвести глаз. Минчжан остановился прямо перед ним и, скользнув по нему ленивым взглядом, спросил:

— Что ты так смотришь?

— А... Да так, ничего, — Ли Чжи смущенно помял пальцы. — Просто тебе невероятно идет этот костюм, Минчжан. Выглядишь потрясающе.

Подобные восторги Минчжан выслушивал ежедневно и в куда более изысканных выражениях, так что бесхитростный комплимент он попросту проигнорировал. Скользнув взглядом по циферблату наручных часов, он спросил у дворецкого:

— Уже пять. Много гостей собралось?

— Примерно две трети. Остальные присылают сообщения, что уже подъезжают.

— Значит, пора, — кивнул Минчжан и повернулся к Ли Чжи: — Пойдешь со мной.

Ли Чжи почувствовал, как к горлу подкатывает волна паники. Заметив, как тот внезапно побледнел, Чу Минчжан негромко добавил:

— Не бойся. Держись рядом, и всё будет нормально.

Слова ободряли мало — унять глухую, липкую тревогу было выше его сил. Прекрасно скроенный воротник сорочки вдруг показался Ли Чжи невыносимо тесным, словно чья-то невидимая ладонь медленно сжимала его горло, мешая сделать полноценный вдох.

Главный зал располагался на первом этаже. Они зашли в лифт на четвертом, и с каждым преодоленным пролетом удушающее ощущение тяжести на шее только нарастало. Когда на панели вспыхнула заветная единица, Ли Чжи почувствовал, как по спине струится холодный пот.

Ноги сделались ватными, словно из них разом вынули все кости. Тело сделалось тяжелым, непослушным и так и норовило осесть на пол. В то мгновение, когда створки бесшумно скользнули в стороны, открывая проход, Ли Чжи судорожно выбросил руку вперед, упираясь ладонью в зеркальную стену кабины, чтобы не упасть.

В ту секунду в голове металась лишь одна безумная мысль:

"Бежать. Просто сбежать отсюда!"

Ему было невыразимо страшно выходить туда, под прицел сотен оценивающих глаз, лишившись своего привычного убежища из грязных очков и длинной челки. Он чувствовал себя абсолютно незащищенным. Он...

Ли Чжи внезапно оцепенел.

Он медленно опустил взгляд. Его запястье крепко сжимали чужие пальцы. Горячее тепло чужой ладони легко проникало сквозь тонкую ткань рубашки, согревая кожу прямо там, где под тонким эпидермисом испуганно бился частый пульс.

— Не отставай.

Слова прозвучали совсем тихо, едва различимым шелестом, но в этом мимолетном выдохе Ли Чжи вдруг почудилось робкое, спасительное тепло.

<http://bllate.org/book/20441/2140434>